

РАЗДЕЛ I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ОБЩЕГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

УДК 81

Враймуд И.В.
Институт иностранных языков
Российского университета дружбы народов (г. Москва)

ГРАФОСЕМИОТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ ФУНКЦИЯХ ЯЗЫКА

I. Vrijmoed
Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

GRAPH-SEMIOTIC APPROACH TO THE ISSUE OF THE FUNDAMENTAL FUNCTIONS OF LANGUAGE

Аннотация. Статья посвящена вопросу об основных функциях языка. Данная проблема не имеет однозначного решения в современной лингвистике. Главная задача заключается в определении характера основных функций языка и их количества, на чём и фокусируется данное исследование. В этих целях автором применяется разрабатываемый им метод – метод графосемиотического моделирования. В статье рассматривается основное средство текущего исследования, которым выступает авторская информационно-графическая модель базисного языкового знака, и обосновывается возможность использования этой модели для изучения семиотических и лингвистических феноменов. В статье проводится графосемиотический анализ заявленной проблемы, в результате чего конкретизируется состав основных функций языка и их количество. Автор полагает, что дальнейший, более подробный анализ информационно-графической модели языкового знака позволит сказать больше относительно вопроса о характере и количестве функций языка.

Ключевые слова: семиотика, системно-структурный подход, языковая система, базисный языковой знак, структура языкового знака, основные функции языка, метод графосемиотического моделирования.

Abstract. The article deals with such problem as the fundamental functions of language. The issue has not been solved decidedly by now. It is not clear yet what functions should be considered as the basic ones and how many of them there are. So there was conducted a research which major goal was to bring some light to the indicated problem. The method applied to the issue being studied is the graph-semiotic simulation method developed by the author. The main instrument of the current research is the author's data-graphical model of the linguistic sign. The author of the article represents the model and indicates its characteristic features that provide the opportunity to study semiotic and linguistic phenomena on the basis of the model. In the article the graph-semiotic analysis is conducted to study the problem. As a result a list of the main functions of language is developed. The author of the article believes that further and thorough investigation of the problem can provides more data concerning the issue of the functions of language.

Key words: semiotics, system-structural approach, language as a system, the basis linguistic sign, the structure of the linguistic sign, the fundamental functions of language, the graph-semiotic simulation method.

© Враймуд И.В., 2012.

Вопрос о характере и количестве функций языка не имеет однозначного решения в современной лингвистике. Не имеется сегодня и определённого ответа на вопросы, касающиеся фундаментальных его функций: какие функции языка следует принять за основные? каково их число? Исходя из этого, нами была предпринята попытка подойти к вопросу об основных функциях языка с семиотических позиций, на основе разрабатываемого нами семиотического метода – метода графосемиотического моделирования.

Данный метод направлен на исследование объектов знакового характера (и прежде всего – языка, на материале которого метод и разрабатывается) с целью изучения их особенностей, связанных с выполняемой ими знаковой функцией. Метод опирается на системно-структурный и семиотический подходы. Главным принципом выступает моделирование. Основным средством является графическое представление. Суть метода заключается в построении (по семиотическому и системно-структурному принципу, на основе некоторого числа выбираемых «опорных пунктов» знания об объекте) графической

модели исследуемого объекта и последующем графосемиотическом (т. е. проводимом на основе этой модели, систематическом) анализе вопросов, связанных с устройством оригинала.

Главным рабочим инструментом текущего исследования выступает авторская информационно-графическая модель базисного языкового знака, слова (рис. 1). Подробное описание данной модели, включающее анализ основных, хорошо известных лингвистике графических схем слова, их сравнение и соотнесение с данной моделью, нами уже производилось [1, с. 34-58; 2]. Поэтому в настоящей работе мы ограничимся тем, что лишь вкратце опишем основные моменты, связанные с особенностями организации данной модели (для того, чтобы обосновать возможность её использования для изучения интересующей нас проблемы), после чего проведём процедуру графосемиотического анализа заявленного к рассмотрению вопроса.

Наша модель (рис. 1) представляет базисный языковой знак, слово, как двухуровневое образование, что отражает основное свойство языкового знака, а именно: с одной стороны,

Рис. 1. Информационно-графическая модель базисного языкового знака.

он является элементом языковой системы, а с другой, связан с внеязыковой действительностью, фрагмент которой он представляет.

Как и любой другой знак, который создают и используют люди, слово состоит из следующих элементов:

1) **внешняя форма** знака (звуки, буквы...);

2) **всеобщее содержание** знака как та информация, которую связывают с данной внешней формой все пользователи языковой системы (семиотический термин “всеобщее содержание” введён нами [1, с. 43-45, 53]);

3) соединение представления о внешней форме знака с представлением о его содержании в сознании каждого отдельного пользователя, что представляет собой психическое образование, **знак по Соссюру** [8, с. 39].

Таким образом, в рамках данной модели отражается как социальный, так и индивидуальный аспекты словознака. При этом базисный знак здесь выступает не в одиночестве, а в контексте языковой системы, которую представляет опрокинутый треугольник Знак’ – ДрЗ – ДрЗ (рис. 1), где Знак’ – это конкретная реализация Знака в речевой деятельности Человека, которая всегда протекает в определённом контексте (*Язык-речевая деятельность, Контекст*), а ДрЗ – это другие знаки, связанные со Знаком в рамках языка синтагматическими и парадигматическими связями (ДрЗ, *парадигматика, Язык-система; ДрЗ, синтагматика, Язык-речь*). Языко-система, Язык-речь и Язык-речевая деятельность являются тремя аспектами языка, под которыми сегодня принято понимать соответственно: код (систему единиц и правил их соединения), коллекцию текстов, составленных на основе этого кода, и процесс их производства и понимания.

С другой стороны, языковой знак – это такой материальный объект, который создаётся человеком с целью замены им какого-то иного объекта, на который знак призван указывать. Мы выделяем следующие виды объектов, на которые может указывать Знак (рис. 1):

1) **Человек**, которого следует рассматривать как особого рода объект – объект психический – в том случае, когда он изучает

самого себя, содержание своего сознания (то есть когда субъект и объект, условно говоря, совпадают);

2) **Объект реальный**, как то, что реально существует в материальном мире (предметы, явления, их свойства, признаки..., включая “Человека 1”, который для “Человека” также выступает в качестве одного из внешних феноменов);

3) **Объект идеальный**, под которым следует понимать всё то, на что может указывать знак, но что реально в материальном мире не существует (математические абстракции, литературные герои, другие вымышленные вещи, включая понятия о классах объектов реального мира). Объективированные, закрепившиеся в знаках, они являются принадлежностью общественного сознания (в отличие от содержания сознания отдельного индивида, который в процессе своей жизни ими овладевает или даже создаёт новые).

Психические объекты относятся к внутреннему миру человека, реальные – к материальному миру, а идеальные – к миру идеальному, коллективному образованию, которое создают люди, отражая два других мира в понятиях, теориях, концепциях и т. д. (рис. 1: [Мир человека], [Мир материальный], [Мир идеальный]).

4) Последний вид объекта – это сами **знаки**, которые становятся объектами, когда язык выполняет свою метазыковую функцию.

Располагая знаковой системой, человек, таким образом, пользуется не самими объектами, а их знаками, передавая с их помощью какую-то информацию об этих объектах другим людям, – что также видно из нашей модели (рис. 1: Человек – Знак’ – Человек 1, где “Человек 1” – партнёр “Человека” по общению в обозначенном акте коммуникации). Таким образом, нижний треугольный сектор схемы (рис. 1: I сектор (Человек – Знак – Объект реальный)) представил прагматический аспект Знака, так как в пределах данного сектора получил отражение пресс семиозиса. Второй треугольный сектор схемы (рис. 1: II сектор (Объект реальный – Знак – Объект

идеальный)), ориентиром для которого выступает отношение Знака к другим знакам в системе, представляет семантический аспект Знака. Оставшийся сектор модели (рис. 1: III сектор) соотносится с синтаксикой Знака; в качестве направляющей оси здесь выступает отношение Знака к другим знакам в тексте.

Таким образом, информационно-графическая модель представляет базисный языковой знак в контексте языковой системы, с учётом её функционирования, а также на фоне внеязыковой действительности и по отношению к пользователям, обуславливающим само существование знаков и знаковых систем. Благодаря системно-структурному и семиотическому подходам к её построению, модель отразила структуру языковых знаков, учла внутрисистемные и внешние связи знаков и позволила исследовать знаки и связанные с ними явления сразу в трёх семиотических измерениях (прагматическом, семантическом и синтаксическом). А за счёт того, что данная модель представляет знак не как изолированную единицу, а рассматривает его в контексте знаковой системы, мы можем изучать на основе данной модели особенности этой системы.

Теперь перейдём непосредственно к графо-семиотическому анализу вопроса об основных функциях языка. Известно, что в отношении данного вопроса в лингвистической традиции существует целый ряд подходов, различающихся количеством выделяемых функций, их наименованием и составом. За основу для рассмотрения данного вопроса мы выбрали точку зрения, изложенную в «Введении в языкознание» А.А. Гицуцкого [3, с. 41–42], поскольку она представляется нам наиболее последовательной и систематизированной.

В рамках данного подхода **основные функции языка** подразделяются на две группы – внутриструктурные и общественные. **Внутриструктурные** функции представляют собой проявление сущности и природы языка (выражение языковой формой определённого содержания, смысла), поэтому они связаны с мышлением человека и его отношением к действительности. **Общественные** функци-

ции языка являются следствием той роли, которую язык играет в человеческом обществе.

Основные внутриструктурные функции языка – это **мыслеформирующая**, где язык служит средством оформления и выражения мысли человека, и **номинативная**, которая основывается на способности слова служить орудием человеческой мысли посредством того, что оно называет предметы или явления.

Важнейшими общественными функциями языка являются коммуникативная функция и аккумулятивная. **Коммуникативная** функция есть функция обеспечения коммуникации, в которой язык выступает для людей универсальным средством общения. **Аккумулятивная** функция является функцией, в которой язык служит людям средством накопления общественного опыта и знаний, средством формирования и развития материальной и духовной культуры человечества. Информация хранится и передаётся от поколения к поколению, от человека к человеку в виде письменных текстов.

Эти две группы основных функций языка мы представили на нашей модели (рис. 1) следующим образом.

1. Внутриструктурные функции языка мы разместили внутри модели: мыслеформирующая функция – между ‘Знаком’ и ‘Человеком’, а номинативная – между ‘Знаком’ и ‘Объектом реальным’. Третье внутреннее измерение модели (‘Знак’ – ‘Объект идеальный’) оказывается нереализованным. Мы считаем, что это измерение следует соотнести с **конструирующей** функцией языка, которую он выполняет, когда описывает несуществующие в природе вещи и тем самым конструирует новые идеальные объекты.

Так, Н.Г. Комлев выделяет «несуществующие в природе фантастические конструкты, в том числе так называемые пустые классы языковых названий» [5, с. 86], которые он определяет как «конструктные объекты»: «Мы называем их объектами, так как, сконструированные из фрагментов реальности, они образуют мысль, которая и служит объектом языкового обозначения» [5, с. 86]. При этом

объективируется эта мысль также посредством языка (заметим, что, хотя этот способ и не единственный, но он – основной).

2. Общественные функции языка размещены нами за пределами внешнего треугольника модели (рис. 1): коммуникативная функция – рядом с ‘Языком-речевой деятельностью’, а аккумулятивная – с ‘Языком-речью’, хранительницей текстов. Третье измерение модели, соотносящееся с ‘Языком-системой’, остаётся вакантным.

Мы считаем, что данное измерение соотносится с *моделирующей* функцией языка, которая проявляет себя в том, что язык, отражая внеязыковую действительность (точнее, то, как она представляется человеку), творит свой собственный мир, создаёт свою специфическую языковую модель мира, которую принято называть языковой «картиной мира». А потому язык выступает также и формой познания, и не просто личностного, а общественного.

Вот как пишет об этом свойстве языка представитель лингвофилософского направления в языкоznании, неогумбольдтианец Й.Л. Вайсгербер: «В языке народа заложена совокупность оформленного <...> познания, которое члены языкового общества выработали с начала человеческого существования на основе их языковой способности и облекли в языковые формы; а именно: этот феномен следует понимать как носимое всем языковым сообществом, живущее в сообществе достояние <...>, причём решающим является то, что это общее достояние заключается не только в звуковых средствах языка, но и прежде всего в содержаниях, понятиях и мыслительных формах, полученных, зафиксированных и передаваемых далее с помощью этих звуковых форм. В этом смысле язык сообщества охватывает «картину мира» <...> этого сообщества в подлинном смысле слова» (*цит. по: [7, с. 223]*).

Поскольку язык представляет собой антропоцентрическую модель мира и человека в нём, то отдельный знак как элемент этой системы моделирует определённый фрагмент этого мира: он фиксирует информацию о

данном фрагменте и хранит её, а кроме того, служит средством для её передачи. Отсюда (с семиотических позиций) можно выделить такие *информационные* свойства языкового знака, как свойство знака быть *носителем* информации, её *хранителем*, а также выступать *посредником* между людьми в процессе коммуникации. С этих позиций язык можно рассматривать как *модель мира и человека в нём*, которая *формируется человеком в процессе познания мира, самого себя и своего языка с целью создания, хранения и передачи информации, отражающей результаты его познавательной деятельности*.

В свете такого понимания языка, где ясно обозначена его связь с когнитивными процессами человека, представляется необходимым указать на ещё одну его функцию, которую сегодня принято выделять в лингвистике, а именно *когнитивную*. Несмотря на то, что данную функцию принято оценивать как одну из наиважнейших, однозначного понимания и общепринятого определения этой функции на сегодняшний момент не существует. Так, в Лингвистическом энциклопедическом словаре [6], в соответствующей статье («Функции языка») эта функция трактуется как способность языка быть «непосредственной действительностью мысли» (т. е. при данном подходе когнитивная функция связывает язык с мыслительной деятельностью человека). Однако, к примеру, И.М. Кобозевой [4, с. 198, 217] эта функция понимается шире, так что здесь язык представляется как основная общественно значимая (опосредованная мышлением) форма отражения окружающей человека действительности (т. е. здесь указывается и на связь языка с окружающей действительностью).

Разница во взглядах относительно когнитивной функции отражается и в применяемой в отношении этой функции терминологии. Так, помимо термина “*когнитивная*” используются и такие термины, как “*познавательная*”, “*отражательная*”, “*гносеологическая*”, “*экспрессивная*”.

Всё это говорит о том, что, по-видимому, данная функция является сложной, многоаспектной. А потому однозначно указать её

место на нашей модели мы пока не решаемся. По нашему мнению, этой функции следует посвятить отдельное исследование, включающее в себя изучение различных мнений и точек зрения на данную проблему, их сравнение между собой, а также соотнесение этих данных с результатами настоящего исследования. Возможно, такой подход позволит нам обоснованно определить место данной функции в рамках нашей модели, однако решение этой задачи (в силу её объёмности) останется за рамками данной статьи.

Текущее исследование, однако, не может считаться законченным без учёта ещё одной точки зрения, которую мы должны принять во внимание здесь и сейчас. Это точка зрения Ю.С. Степанова [9], который, подходя к вопросу о функциях языка на основе семиотического принципа, выводит три основных его функции – *номинативную, синтаксическую и прагматическую* – как универсальные свойства языка, соответствующие трём аспектам общей семиотики (семантике – номинация, синтаксике – предикация и прагматике – локация). Согласно данной теории, эти функции лежат в основе всех возможностей использования языка как средства общения, познания и воздействия, а потому, как считает исследователь, их следует принять за универсальные функции языка.

Наша модель, в силу своего семиотического характера, позволяет нам учесть данную точку зрения, реализовав таким образом ещё три её измерения, её семиотические оси (рис. 1): ось семантики (Знак – Язык-система), ось синтаксики (Знак – Язык-речь) и ось прагматики (Знак – Язык-речевая деятельность). Единственным неудобством представляется тот факт, что наша модель уже учла номинативную функцию. Однако, поскольку сам автор рассматриваемого подхода считает, что название «номинативная» является слишком узким (ведь, как он пишет, ««номинация», несомненно, лишь один из аспектов «семантики» [9, с. 341]»), то, думаем, это не будет ошибкой, если в рамках нашей модели мы обозначим данную функцию как «семантическую» (по аналогии с обозначениями двух

других универсальных функций – *прагматической и синтаксической*). Это позволит нам подчеркнуть её универсальный характер и избежать многозначности в обозначениях, используемых в рамках нашей модели.

Хотя понятно, что такой широкий (универсальный) подход к вопросу об основных функциях языка всё же его не решает (по крайней мере, в той его постановке, которую мы здесь себе задали), однако такой подход, несомненно, направляет и структурирует сам процесс.

В качестве заключения отметим, что настоящую работу следует рассматривать как вводную в данную тематику, поскольку она скорее только демонстрирует, как можно подойти к решению проблемы, а не решает её окончательно. Помимо основных структурных измерений нашей модели (рис. 1), которые мы использовали, соотнеся их с той или иной основной функцией языка, выделяемой в теоретической лингвистике сегодня, ряд вспомогательных измерений схемы остался необозначенным, что позволяет предположить то, что дальнейший, более подробный анализ нашей модели (проводящийся как в пределах каждого из трёх семиотических секторов модели, так и на их перекрёстках, а также в пространстве всей модели, взятой в целом, а возможно даже и использование иной, модифицированной, модели), сможет сказать больше относительно вопроса о функциях языка.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Враймуд И.В. Графосемиотическое моделирование языковых явлений. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 96 с.
2. Враймуд И.В. Графосемиотическая модель языкового знака // Вестник МГОУ. Серия “Лингвистика”. – 2011. – № 1. – С. 7-13.
3. Гицуцкий А.А. Введение в языкознание. – Мн.: ТетраСистемс, 2003. – 288 с.
4. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.
5. Комлев Н.Г. Компоненты содержательной структуры слова. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 192 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопе-

- дия, 1990. [Электронный ресурс]. – URL: <http://tapemark.narod.ru/les/index.html> (дата обращения: 30.12. 2011).
7. Радченко О.А. Язык как миросозидание. Лингвофилософская концепция неогумбольдианства. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 312 с.
8. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
9. Степанов Ю.С. Семиотические структуры языка (три функции и три формальных аппарата языка) // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. – 1973. – № 4. – Т. 32. – С. 340-355.

УДК 81-112.2

*Городова Е.С.
Московский государственный областной университет*

ЗАКОН ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ КАК ФАКТОР УПРОЩЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

*E. Gorodova
Moscow State Regional University*

THE PRINCIPLE OF LINGUISTC ECONOMY AS A FACTOR OF SIMPLIFICATION OF THE ENGLISH LANGUAGE

Аннотация. Данная статья посвящена раскрытию понятия лингвистической экономии как основополагающего закона, регулирующего функционирование языковой системы, и его экстраполированию на современный английский язык. В статье даётся детальный обзор подходов к толкованию этого понятия, а также указывается его взаимосвязь с принципом наименьшего усилия. Автором выдвинута гипотеза о существовании причинно-следственной связи между действием закона лингвистической экономии и моносиллабическим характером английского языка. В работе реализация данного закона в английском языке интерпретируется как первопричина расхождения британской и американской разновидности языка.

Ключевые слова: моносиллабизм, закон лингвистической экономии, принцип наименьшего усилия, американская и британская разновидность английского языка, избыточность.

Одним из факторов, определяющих упрощение языка, является действие закона лингвистической экономии, проявляющегося в минимизации плана выражения при сохранении плана содержания. Лингвистическая экономия отличается разнообразием форм и представлена на всех уровнях языковой системы. В языкоznании понятие экономии получило несколько неоднозначных интерпретаций и должно быть рассмотрено с различных позиций.

Прежде чем определить подходы к толкованию данного понятия, необходимо привести его словарную дефиницию, которая раскрывает в целом положительную коннотацию: «эко-

Abstract. The article is dedicated to the study of the notion of linguistic economy, fundamental principle governing operation of a linguistic system, and extrapolation of this trend in the modern English language. A detailed review of approaches to understanding of this notion is given in the paper along with its correlation with the principle of minimum of efforts. The author puts forward the hypothesis that there is a causal connection between linguistic economy and monosyllabic nature of the English language. The functioning of this principle in the English language is considered in the article to be the initial cause of the divergence between the British and the American varieties of the language.

Key words: monosyllabism, principle of linguistic economy, principle of minimum of efforts, the British and the American varieties of the English language, abundance.